

MINISTERUL SĂNĂTĂȚII AL REPUBLICII MOLDOVA

Universitatea de Stat de Medicină și Farmacie
"Nicolae Testemițanu" din Republica Moldova

Catedra Filosofie și Bioetică
Centrul Național de Bioetică din Republica Moldova

Strategia supraviețuirii din perspectiva bioeticii, filosofiei și medicinei

*Culegere de articole științifice
cu participare internațională*

Vol. 4 (20)

Redactor responsabil,
dr. hab. în filosofie, prof. universitar
Teodor N. Țirdea

CHIȘINĂU – 2014

СТРАТЕГИЯ БЕЗОПАСНОГО РАЗВИТИЯ: СПЕЦИФИКА И ПРИНЦИПЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Соколова С.Н.

Доктор философских наук

Полесский государственный университет, г. Пинск, Республика Беларусь

Соколова А.А.

Студентка магистратуры Минского государственного

лингвистического университета, г. Минск, Республика Беларусь

SECURITY STRATEGY DEVELOPMENT: SPECIFICS AND PRINCIPLES OF REGULATION

Summary

For the scientific community, it is important that the foundation of the world is a safe type of power and security strategy development and transformation of social relations depend on the specific regulatory principles. State power takes the most active part in setting up the necessary provisions relating to the security sector.

Стратегия безопасного развития современного общества такова, что государство должно рассматриваться не только и не столько как совокупность органов, осуществляющих управление социумом, а как многомерное явление, специализированная общественная структура, последовательно разворачивающая в различном диапазоне процессы социальной самоорганизации. В мировом научном дискурсе в течение прошлого столетия считалось практически аксиоматичным, что рынок является совершенной

моделью социально-экономического развития общества, а вмешательство государства в экономические отношения должно быть незначительным. Многие мыслители при этом старались экстраполировать экономическую модель взаимоотношений государства и социума на другие виды общественных отношений. К концу XX века в мировой социально-философской мысли был достигнут консенсус относительно диалектики взаимоотношений общества и государства, который выразился в признании желательной минимизации вмешательства государства в экономику и максимизации его участия в социально-политической жизни современного социума.

Стратегия безопасного развития должна учитывать данную диалектику государства и общества, которую пока не удается экстраполировать на сферу безопасности, так как в современном обществе государственная власть, силовые структуры, специальные службы продолжают выполнять более важные функции и задачи. Именно органы государственной власти принимают наиболее активное участие в формировании доктринальных положений по безопасности, принимают решения о выделении средств из федерального бюджета, ставят задачи силовым структурам. При этом общество и граждане вынуждены действовать в правовых рамках, сформированных при активном участии политической элиты и органов государственной власти. Сложившаяся в ряде демократических государств модель, основывающаяся на минимальном участии государства в экономике, не позволяет в настоящее время на практике разрешить вопрос о роли государства в сфере безопасности.

Специфика государственного регулирования, его воздействие на сферу безопасности современного общества в научных исследованиях называется «политикой безопасности» и обычно включает широкий спектр воздействий на общественные отношения, что в свою очередь приводит к изменениям в сфере безопасности [1, с. 21]. Состояние сферы безопасности в современном обществе в полной мере зависит от методов воздействия на социум политической элиты и государственной власти. Самое важное для научного сообщества заключается в понимании того, что стержнем этой архаики является сформировавшийся тип власти, которая и оказывает максимальное воздействие на состояние сферы безопасности.

Дело в том, что сформировавшийся тип регулирования общественных отношений детерминирует характер воздействия на любую сферу общественной жизни, в том числе и на сферу безопасности современного общества. Это связано было в первую очередь с возвращением номенклатурного принципа в формировании, структурировании властной элиты, когда с середины 1990-х годов, например, российская правящая элита взяла на вооружение западные теории политической модернизации [2, с. 61]. Но на практике это привело к снижению уровня гражданского и политического участия населения, ослаблению роли не зависимых от государства политических авторов - крупного бизнеса, средств массовой информации, партий и неправительственных организаций. Важнейшим условием восстановления номенклатурного принципа рекрутирования во власть стала победа госбюрократии над другой частью постсоветской элиты, представленной крупнейшим бизнесом.

Расширение влияния государства на все стороны общественной жизни при одновременном выхолащивании смысла демократических процедур, особенно на выборах, привело к сжатию пространства публичной политики и резко усилению автономности властной элиты от общества. В этих условиях произошло возвышение бюрократической элиты над всеми остальными и началось фактическое поглощение ею политической элиты. Эта элита стала по преимуществу рекрутироваться не по специфическим политическим каналам (то есть, через выборы), а подбиралась высшестоящими властными инстанциями из чиновников, назначавшихся на должности, связанные с принятием политических решений, которые раньше в основном занимали публичные политики. Фактически при этом декларации того или иного уровня безопасности заменили объективную оценку реального состояния безопасности, а также из механизма влияния, воздействия на безопасность автоматически исчезла политическая составляющая. И вновь наблюдается стагнация системы государственного регулирования, как общественных отношений, так и сферы безопасности. В настоящее время подобная политика, вдохновляемая сословными представлениями, уже активно реализуется на практике. Например, сегодня в российском обществе происходит элитизация образования путем фактического закрытия с помощью финансовых барьеров доступа в престижные учебные заведения. Попастъ на работу в ведущие компании, в государственный аппарат можно в основном по закрытым каналам отбора кадров, в которых главным критерием является принадлежность соискателя к привилегированному общественным слоям, а значит, закладываются механизмы самовоспроизводства элиты, ее влияния, как на общество, так и на безопасность в нем [3, с. 95]

Подробная демонстрация фактического материала, анализ стесненности, например, современной российской власти в выборе средств воздействия на общество осуществлена автором отнюдь не с целью беспослезной, но очень модной критики. Конечно, основная проблема вмешательства государства в общественные отношения и в сферу безопасности заключается не в самой архаике. Наоборот, авторам статьи хотелось лишь более рельефно обозначить объективную необходимость для любой власти вести поиск средств.

позволяющих обеспечить стабильность, безопасность, выдвигание государства на передовые позиции в мире (на это лидерство существует общественный запрос, который сформулирован достаточно четко) [4, с. 96] По всей видимости, набор этих средств многие политические лидеры различных государств в настоящее время называют регулированием [5]. Следовательно, объективно должно происходить постепенное внедрение в практику властного воздействия на социум не прямых (не жестких, бескомпромиссных, неукоснительно обязательных), а более избирательных, более «тонких» средств, форм и методов. Однако до сих пор в научной литературе проблема регулятивного воздействия со стороны государства и власти на общественный процесс, на сферу безопасности практически не разрабатывалась и не нашла своего адекватного отражения в монографических изданиях, учебниках, энциклопедических словарях.

Специфика регулирования общественных отношений понимается различными исследователями по-разному: *во-первых*, этот феномен рассматривается тождественным механизму взаимодействия современной рыночной экономики с государством, как средство для минимизации стихийности в обществе, в сфере его безопасности, как способ придания тому или иному социально-политическому процессу направленного развития. При этом целью данного процесса является приоритетная реализация социальных и частных (а не государственных) интересов. *Во-вторых*, регулирование понимается как мера участия непосредственно самих государственных органов в той или иной социально значимой деятельности (конечно же, приводящей к тому, или иному состоянию сферы безопасности) При этом мера определяется взаимозависимостью государственных и частных интересов, но не проводится четкого разделения, детализации между регулированием и управлением. В этом случае процесс вмешательства в экономику оправдан для решения тех задач, с которыми общество само справиться не может, что актуально и применимо и к сфере безопасности современного общества. *В-третьих*, государственное регулирование в динамике приравнивается к определенной совокупности и последовательности действий органов госвласти - выработка концепции → формирование стратегии → реализация политики в той или иной сфере общественной жизни По всей видимости, можно предположить, что нарушение данного алгоритма, не учет каких-либо его элементов и автоматически приводит к снижению степени стабильности и безопасности. *В-четвертых*, регулирование безопасности (как и общественных отношений) понимается как процесс выработки, применения государственными органами заранее законодательно закрепленных «правил игры» по отношению к участникам тех или иных отношений, влияющих на сферу безопасности. При этом рядом исследователей регулирование безопасности понимается как тождественное «политике безопасности» («политике обеспечения безопасности»).

Эффективность регулирования безопасности обеспечивается соблюдением на практике органами госвласти и другими социально-политическими акторами важнейших требований - а именно, принципов регулирования. Принципы регулирования - это основные правила, определяющие построение и функционирования системы регулирования. В научной литературе приводится множество самых разнообразных принципов регулирования, причем достаточно часто УИ принципы не системны и могут противоречить друг другу [6, с. 124-142].

Основные принципы государственного регулирования безопасности - это принципы демократизма, объективности, правовой упорядоченностиTM, саморегулирования, вероятности. Именно эти принципы присущи регулированию общественных отношений в целом, но поскольку ранее автор уже исследовала в своей монографии принципы госрегулирования общественных отношений, то далее необходимо выявить: насколько данные положения являются принципиальными для воздействия на сферу безопасности. Так, принцип демократизации регулирования (несмотря на кажущуюся противоречивость употребления термина «демократия» применительно к безопасности) на практике дает возможность привлечь к активной политической жизни разнородные общественные структуры, сопоставить их интересы, найти возможные общие подходы к решению проблем безопасности. Это сложный и многогранный принцип, требующий, прежде всего, установления глубоких и постоянных взаимозависимостей между органами госвласти и обществом.

Принцип демократизации в регулировании менее всего относится к проведению государственными органами референдумов или избирательных кампаний. Данный принцип предполагает при этом конструктивное сотрудничество государства и гражданского общества в сфере безопасности практически по любому социально значимому вопросу или проблеме, т. е. при осуществлении т.н. социального регулирования [7, с. 260].

Кроме того, существует неразрывная взаимосвязь между демократизмом и централизмом регулирования. Это означает, что необоснованный крен в сторону централизма ограничивает общественные инициативы и приводит к жестким управленческим воздействиям со стороны государственной власти. А что касается другой крайности, связанной с перекосом в сторону неограниченного демократизма, так способна породить анархические и другие отрицательные тенденции в социуме и его безопасности. В силу этих причин установление правильного соотношения между демократизмом и централизмом является одной из основных проблем при организации, совершенствовании системы регулирования.

В результате, демократизм регулирования безопасности предполагает постоянный поиск, реализацию меры между централизацией и децентрализацией государственного вмешательства в сферу безопасности современного общества.

Следующим общим принципом регулирования сферы безопасности является принцип объективности. Он обуславливает необходимость следования во всех регулируемых процессах требованиям объективных закономерностей (естественно-природных и общественно-исторических) и реальным возможностям общественных сил, а не субъективным желаниям государственного аппарата.

Следующий принцип - принцип правовой упорядоченности государственного регулирования безопасности, который объективно обуславливает необходимость главным образом законодательного определения основных аспектов, целей, функций, структур и самого процесса регулирующего воздействия, а также вопросы которые должны решаться в правовых рамках, содержащих в себе идеи справедливости, гуманности, сотрудничества, обеспечения прав, свобод, обязанностей людей [8, с. 12-13].

Особое значение в регулировании сферы безопасности имеет принцип саморегулирования, позволяющий любой системе противостоять воздействию извне, перестраиваться в целях ее самосохранения. В истории человечества механизм саморегулирования и выживания играет важнейшую роль. Он находится в основе многих фундаментальных общественных институтов, прежде всего механизма рынка, а становление рыночной экономики во всем мире привело, как известно, к расширению самоорганизационных процессов в обществе. Рассматриваемый в данной статье принцип саморегулирования позволяет уйти от упрощенного представления о регулировании (характерного для менталитета тоталитарного общества) и рассматривать это понятие во всей его сложности, многомерности, многофакторности с учетом сложных механизмов саморегулирования и саморазвития. При этом сам термин «государственное регулирование» должен быть расширен, переосмыслен, поскольку оно должно предполагать не навязывание волевых решений «сверху», а опору на естественные процессы саморегулирования общества.

Современной науке еще предстоит создать полноценную теорию государственного регулирования общественных отношений и сферы безопасности, что позволяет в представленной работе актуализировать феноменологию безопасности современного общества. Резюмируя, можно предположить, что результатом эффективного регулирования является соответствующий уровень безопасности, а влияние государственной власти на сферу безопасности есть объективная социально-философская потребность, которая в настоящее время осмысленна, артикулирована ученым сообществом, экспертами и политическими лидерами.

Сформулированные основные принципы регулирования общественных отношений сферы безопасности позволят повлиять на эффективность вмешательства государства в общественные процессы и, что самое важное, в сферу безопасности. Стратегия безопасного развития должна включать механизмы, принципы и учитывать специфику этой сферы, а это предполагает обязательное привлечение научного сообщества, общественности, бизнеса в качестве контрагентов государства. Теоретические проблемы и принципы регулирования общественных отношений, эффективность воздействия на сферу безопасности, позволяють сегодня поставить вопрос о структуре и функциях государственного регулирования, специфике сферы безопасности современного общества.

Литература

1. Кортунов С.В. *Безопасность в глобальном мире: эволюция российской политики*: дис. ... докт. полит. наук. - Москва, 2002. - 496 с.
2. Петров С.И. *Политика и обеспечение национальной безопасности России*. - Санкт Петербург: Изд-во С.-Петербург. Университета, 2006. - 158 с.
3. Национальная безопасность России: проблемы и пути обеспечения. Сборник научных статей / Под общ.ред. А.А. Прохорова и С.В. Смусьского. - Москва: Фонд «Знание-народу!». 2007. Вып. 6. - 144 с.
4. Юсупов Р.М. *tfnvrg и национальная безопасность*. - Санкт Петербург: Наука, 2006. - 290 с.
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 5 ноября 2008 <http://www.kreml.ru/qa/081105/>. Правовой сайт КонсультантПлюс. 1997. URL: [http://base, consultant. ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81294](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=81294) (дата обращения 25.12.2008).
6. Атаманчук Г.В. *Государственное управление (организационно-функциональные вопросы)* - Москва: ОАО «НПО ЭКОНМИКА». 2000. - 302 с.
7. Рыбалкин Н.Н. *Философия безопасности*. - Москва: МПСИ, 2006. - 296 с.
8. Новикова М.А. *безопасность личности в российском обществе в условиях становления правового государства*: диссертация ... канд.полит.наук.- Москва, 2003. - 192 с.